

Природа и Охота

1903 г.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
П77

П77 Природа и Охота: 1903 г. / – М.: Книга по Требованию, 2018. – 764 с.

ISBN 978-5-519-02717-5

Конвалют иллюстрированных изданий Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, выходивших под редакцией Л.П. Сабанеева.

ISBN 978-5-519-02717-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ

І Ю Н Ы С К О Й К Н И Г И 1903 г.

	<i>Стр.</i>
1. На лосей подъ Псковомъ В. А. Шильдера	1
2. На Алтаѣ Н. І. Яблонскаго.	17
3. Неудача. (Изъ воспоминаній о Вятскомъ краѣ) Ф. Микулина.	31
4. Лѣсникъ Григорій и его Находка . . . Н. І. Яблонскаго.	41
5. Сибирскія охоты П. Соколова.	57
6. Сутки на Цейлонѣ. Зоологическій садъ и укротители змѣй Н. Э. Мартесонъ.	69
7. Двѣ поѣздки въ тайгу М. Д. Сулимы.	80
8. Въ дебряхъ П. Б—ва.	96
9. Охотничье турнэ членовъ Дифпровскаго Огдѣла Императорскаго Общества охоты Старого.	106
10. Божій человѣкъ И. Целебѣева.	128
11. Вопреки воли и разсудка К. Мельничаго.	139
12. Изъ иностранной охотничьей литера- туры. Фoa Н. С. Романовской.	150
13. Изъ иностранной охотничьей литера- туры. Новыя наблюденія Фoa надъ млекопитающими Н. С. Романовской.	162
14. Въ дебряхъ. Стихотвореніе Графа Гарраха.	168
15. Изъ пѣсенъ весны Графа Гарраха.	169
16. Въ весенній прилетъ лебедей Графа Гарраха.	170
17. Весеннія охоты въ Сибири А. Н. Лялина.	1
18. Водоплавающія (Natatores) Семипала- тинской области Н. Плотникова.	6
19. Охотничье хозяйство въ Забайкаль- ской области Н. Кирилова.	11
20. Орнитологическія наблюденія на бере- гахъ Баренцова моря Н. Смирнова.	14

	<i>Стр.</i>
21. Охота по Оби	П. О. Крылова. 18
22. Рыбная ловля на Оби	П. О. Крылова. 32
23. Записки рыболова о жизни и ловли рыбъ любителями и промышленниками въ Россіи. ^и Стерлядь	Жабрева. 40
24. Кіевское русское общество правильной охоты	С. Кучинскаго. 47
25. Извлеченіе изъ постановленій общахъ собраній Эстляндскаго Общества лю- бителей охоты	Г. Г. Фонъ-Петца. 57
26. Выставка собакъ Рижскаго отдѣла Им- ператорскаго Общества охоты . . .	66
27. Адресъ Д. П. Вальцову	72
28. Свѣдѣнія о количествѣ убитой дичи членами Рижскаго отдѣла импера- торскаго Общества	Г. Чепурнова. 72
29. Объявленія.	
30. Охотничій календарь. Премія журна- ловъ „Природа и Охота“ и „Охот- ничья Газета“	Л. П. Сабанѣва.

Съ этою книгой разсылается № 22 и 23 „Охотничьей Газеты“, удво-
енный, согласно правиламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по разсылкѣ
изданій.

На лосей подъ Псковомъ.

Въ самыхъ послѣднихъ числахъ прошлаго декабря (1902 г.) въ сорока верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Пскова, въ поселкѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, изъ окрестныхъ деревень собирався народъ. Къ полудню по дорогѣ отъ Пскова слышались бубенчики; разговоры въ толпѣ сразу стихли, и взоры всѣхъ устремились навстрѣчу показавшимся на опушкѣ лѣса двумъ тройкамъ съ тремя сѣдоками.

Хозяинъ поселка, мѣстный лѣсникъ, радостно привѣтствовалъ прибывшихъ и поспѣшно заявилъ, что «лоси есть», но окладчики еще не воротились съ повѣрки.

— Что же они такъ долго не возвращаются? — окладъ что ли далеко отсюда или, пожалуй, лоси, по обыкновенію, «ушоци?»

— Нѣтъ, зачѣмъ «ушоци», они здѣсь, совсѣмъ близко постоянно находятся, люди должны сейчасъ придти; потому, видите ли, два круга: одинъ—поближе, другой—подальше. Пожалуйте покамѣсть ко мнѣ.

— А вернулись ли тѣ, которыхъ мы прошлый разъ неудачно потревожили?

— Какъ же, вернулись въ скорости. Только какъ теперь собралось вдвое больше народу противъ того раза, то имъ ужъ теперь нельзя будетъ уйдти.

Окладчики дѣйствительно не заставили себя долго ждать, и едва охотники успѣли закусить, какъ стало извѣстно, что лоси провѣрены въ двухъ кругахъ. Живо собрались и направились къ ближайшему кругу. По пути къ окладу растапущуюся по одному человѣку, длинную вереницу людей

нагнало еще нѣсколько человѣкъ, убѣдительно просившихъ принять и ихъ въ число загонщиковъ. Въ верстѣ отъ поселка охотники оставили крестьянскихъ лошадей, повынимали изъ чехловъ ружья, по жребію распредѣлили между собой нумера и кое-какъ переправились черезъ незамерзшую и вздущуюся рѣчку Толстикъ, послѣ чего загонщики были раздѣлены на двѣ партіи; меньшая была направлена по рѣчкѣ вправо, большая вмѣстѣ съ охотниками вошла въ рѣдкій березовый, попережку съ ольховымъ поростникъ, и вскорѣ лѣсникъ Иванъ Ивановичъ предложилъ № 3-му стать на избранное имъ мѣсто. Этимъ сразу обнаружилось относительное достоинство нумеровъ: очевидно, Ивану Ивановичу хотѣлось поставить № 1, которому онъ больше чѣмъ остальнымъ, незнакомымъ ему лицамъ, желалъ услужить, — на третье по порядку нумеровъ мѣсто. Однако № 1 запротестовалъ, не пожелавъ воспользоваться такой невинной подтасовкой нумеровъ, и остался на первомъ отъ опушки мѣстѣ. Остальные два нумера заняли слѣдующія, заранѣе намѣченные для нихъ мѣста и заслонились заблаговременно срубленными для того елками.

Влѣво отъ № 3 довольно открыто сталъ въ качествѣ зрителя, или перваго звена боковой цѣпи, молодой, начинающій охотникъ, одѣтый въ черную шапку и черное пальто, поверхъ котораго онъ надѣлъ крестьянскую сермягу на-распашку. Иванъ Ивановичъ почему-то поставилъ его не на продолженіи линіи стрѣлковъ, но шаговъ на тридцать впередъ, сокративъ такимъ образомъ по меньшей мѣрѣ на одну пятую пространство, удобное для обстрѣла № 3-го, не замѣтившаго во-время этого маневра. № 3 былъ занятъ подготовленіемъ наскоро своей стрѣлковой позиціи и съ помощью охотничьяго ножа удалялъ ближайшія препятствовавшія обстрѣлу вѣтки и кусты. «Хорошо бы было устроить въ полъ-оборота налѣво просѣку въ тѣхъ кустахъ подальше», соображаетъ про себя № 3, на то есть и топоръ въ чехлѣ на его пояскомъ ремнѣ; но теперь рискованно привлекать стукомъ вниманіе звѣря и такимъ образомъ внушать ему подозрѣніе въ направленіи участка мѣстности, занятаго нумерами. Наконецъ подобное несоблюденіе тишины не-

избѣжно вызываетъ въ сосѣдяхъ справедливое чувство неудовольствія на неделикатнаго товарища. Въ силу этихъ соображеній № 3 оставляетъ свое намѣреніе неисполненнымъ и, ставъ на свое мѣсто, внимательно осматриваетъ позицію. Необходимо еще вырѣзать двѣ, три березки, которыя торчатъ совсѣмъ не на мѣстѣ. Это легко можетъ исполнить оруженосецъ № 3-го, сынъ Ивана Ивановича, начинающій, и, какъ видно, будущій весьма страстный охотникъ.

— Возьми-ка у меня вотъ ножъ и срѣжь вонъ ту березку.

— Эту?

— Нѣтъ, правѣй.

— Эту?

— Нѣтъ, шагъ впередъ.

— Эту?

— Ну, вотъ, вотъ, эту самую, хорошо, и рядомъ олешинку;—такъ. Теперь иди скорѣй назадъ. Стой сзади за мной. Смотри, не шевелись; особенно, какъ увидишь лосей, не шевелись, и не выглядывай изъ-за меня и меня не толкай, потому, вѣдь, и я тоже зрячій—самъ ихъ увижу. А ужъ когда въ случаѣ я выстрѣлю, перехвати отъ меня ружье, чтобы я могъ скорѣй взять винтовку.

— Когда лоси покажутся, я такъ присяду и схоронюсь за елки.

— Ну нѣтъ, этого не дѣлай, этимъ все погубишь, а только стой смирно, что пень, и не шевелись, ни Боже мой!

Вотъ и все готово. Погода, съ утра сѣренькая, разгулялась къ полудню. На однотонномъ сѣромъ небѣ сначала показались тамъ, гдѣ тучи нѣсколько порѣдѣли, мутно-желтыя расплывчатая пятна; черезъ нихъ вскорѣ стало просвѣчивать и голубое небо, затѣмъ облака окончательно разорвались и раздвинулись и на затаившихся на нумерахъ охотниковъ привѣтливо выглянуло солнце.

День былъ удивительно хорошъ, и № 3 на время забылъ и неудобное расположеніе въ видѣ ломанной линіи людей на своемъ лѣвомъ флангѣ, и непрорубленную черезъ кусты просѣку, и наслаждался тѣмъ дивнымъ спокойствіемъ духа, которое наступаетъ въ исключительныя минуты на-

пей суетливой жизни, когда разные житейскія заботы у отдавагося всецѣло созерцанію красотъ природы человѣка оттѣсняются куда-то на задній планъ, и на сердцѣ становится такъ же спокойно, какъ невозмутимо спокойна вся окружающая его природа...

Долго продолжаться такое состояніе здѣсь не могло: въ боковой цѣпи слѣва, какъ водится, уже собралась кучка сошедшихъ съ своихъ мѣстъ крестьянъ, и попутный зефиръ зычно доносилъ ихъ разговоръ. № 3 жестами усиливается дать понять своему сосѣду слѣва, чтобы онъ заставилъ ихъ замолчать; тотъ не сразу его понимаетъ, но, смекнувъ, что дѣло касается соблюденія безцеремонно нарушенной тишины, идетъ къ крестьянамъ и водворяетъ на время тишину.

— Что это все смотрять туда? вѣрно завидѣли лосей? — шепчетъ № 3-му его оруженосецъ.

— Да, вотъ и этотъ возрился туда же и намъ показываетъ, навѣрное оттуда видно. Вѣдь вотъ досада, стоялъ бы смирно.

— Одинъ тамъ даже взлѣзъ на пень и глядитъ туда же, навѣрное завидѣли.

Опять жестами № 3-му удается дать понять сосѣду слѣва, чтобы онъ стоялъ смирно.

Проходитъ четверть часа напряженнаго ожиданія начала загона; до него еще не дошло, а № 3 уже начинаетъ испытывать мучительное томленіе, происходящее отъ эгоистическаго желанія, чтобы звѣрь вышелъ непременно на него. Цѣпь загонщиковъ, вѣроятно, еще не сомкнута, но при почти полномъ безвѣтріи издалека слышенъ разговоръ ихъ по разнымъ направленіямъ. Наконецъ кто-то энергично гикнулъ, и по всей цѣпи раздались нестройные крики, стукъ палокъ по деревьямъ, свистъ и ружейные выстрѣлы.

Проходитъ еще нѣсколько томительныхъ минутъ; крики въ загонѣ становятся нѣсколько менѣе энергичны, и среди нихъ опытное ухо охотника различаетъ издалека новые звуки, давно желанные звуки; отъ нихъ сразу начинается съ удвоенной силой биться сердце, и невольно правая рука начинаетъ крѣпче сжимать шейку приклада ружья.

— Идутъ, — шепчетъ № 3 своему оруженосцу.

— Идутъ, идутъ,—хрипѣть тотъ ему въ подтвержденіе.

Вотъ уже явственно слышны шаги звѣря по глубокому снѣгу, шелестъ раздвигаемыхъ вѣтвей и трескъ ломающейся подъ ногами поросли, къ этому присоединяются какъ бы фырканье и сопѣнье; за кустами показываются гигантскія черныя тѣни, рысцой направляющіяся въ интервалъ между № 3-мъ и его сосѣдомъ въ черной шапкѣ слѣва. Ведетъ стадо впереди старый рогаль, сзади за нимъ—тоже быкъ, да и третій, замѣтно меньшій первыхъ двухъ, тоже кажется быкъ, а четвертая, ровняющаяся съ нимъ, повидимому, корова.

Но не успѣвъ выйти изъ-за кустовъ, внушительная группа вся сразу, какъ по командѣ, останавливается, какъ вкопанная, и передній пристально смотритъ на странный подозрительный предметъ въ черной шапкѣ и сермягѣ на распахну поверху черного пальто.

— Не выдержать, пошевелится, пропало дѣло! — мелькаетъ въ головѣ окаменѣлаго № 3, впившагося глазами въ передового лося.—Зачѣмъ у меня въ рукахъ не трехлинейка вмѣсто штуцера 12-го калибра; тогда бы можно было рискнуть ударить и черезъ кусты; и зачѣмъ я ихъ не вырубилъ во-время. Нагибаться и шевелиться, чтобы помѣнять штуцеръ на трехлинейку невысказанно, — и поневолѣ № 3-му приходится ждать, чтобы звѣрь убѣдился въ безобидности предмета, возбуждавшаго его подозрѣніе, и продолжалъ бы идти вперёдъ по намѣченному пути, побочивъ отъ подозрительнаго предмета въ сторону № 3, тогда изъ штуцера удобнѣе, чѣмъ изъ магазинки сдѣлать дублетъ!

Но нервы молодого охотника не выдержали угрожающе устремленнаго на него взора невиданнаго имъ доселѣ чудовищнаго звѣря, и... онъ шевельнулся...

Передовой рогаль сдѣлалъ крутой поворотъ назадъ, и за нимъ вся группа шарахнулась обратно въ загонъ.

Сердце № 3-го болѣзненно сжалось и заняло. Въ эту минуту онъ считалъ себя поистинѣ несчастнѣйшимъ чело-вѣкомъ. Тѣмъ, которые не переживали чего-либо подобнаго, трудно понять—и имъ нельзя объяснить состояніе охотника въ моментъ крупной неудачи...

По адресу сосѣда посыпались не совсѣмъ лестные комплименты, на которые особенно не скупился оруженосецъ.

— А чтобъ его!..

— Насъ-то они не видали, и накинуть на нихъ вѣтромъ отъ насъ не могло, потому вѣтеръ отъ нихъ на насъ, да его почти и вовсе нѣтъ, а это онъ навѣрное пошевелился.

— Онъ, понятно онъ, чтобъ его!..

— Прорвутся на загонщиковъ, и ужъ сюда ни въ какомъ случаѣ не вернутся. Пропало все дѣло!—въ отчаяніи восклицаетъ № 3.

— Вамъ бы надо было ударить.

— Какъ же, братецъ, ударить, когда они за сплошной стѣнкой кустовъ? Будь у меня винтовка въ рукахъ, я и то бы усомнился стрѣлять черезъ кусты, когда имъ прямой ходъ сюда, только выстой онъ смирно. А ты не знаешь, у меня и по сей часъ хранится отъ этого самага ружья пуля, которой я угодилъ въ сучокъ, не толще мизинца, и не на ста шагахъ, а стрѣлялъ я подъ вечеръ въ стоячаго въ тридцати пяти шагахъ оленя. Онъ ускакалъ здоровешенькій, и мы долго ничего понять не могли, и этотъ случай навсегда бы остался для меня загадкой, если бы не нашли этой самой, сбитой на пути полета пули вѣтки, и на высотѣ роста человѣческаго превосходно разворотившейся, влѣпившейся въ грабовый стволъ пули. Было это восемь лѣтъ назадъ, а я все помню, какъ вчерашнее. Этого оленя я ждалъ 5-го сентября, съ 9 ч. утра до 4 ч. вечера, и онъ самъ пришелъ ко мнѣ и сталъ въ 35 шагахъ бокомъ, а черезъ вѣточку вотъ чтó вышло.

Оруженосецъ недоумѣвающе смотрѣлъ на увлекшагося рассказчика, не успѣвая слѣдить за подробностями непонятнаго для него эпизода.

— Вѣдь вотъ, поди же ты! счастье сейчасъ само лѣзло прямо въ руки, а взять его не удалось, и отчего?—не хватило рѣшимости осадить того тамъ на линію, тогда бы лоси, конечно, продвинулись шаговъ на 20 впередъ раньше, чѣмъ рогаль успѣлъ бы его замѣтить, и тогда бы онъ пришелся вонъ тамъ на «чистомъ». Вѣдь тогда бы легко можно было бы сдѣлать дублетъ по лосямъ!

Между тѣмъ шорохъ отъ постепенно удалявшихся лосей стихъ и наступила вновь тишина, прерывавшаяся отдаленнымъ постукиваньемъ и покрикиваньемъ загонщиковъ. Вскорѣ однако цѣпь ихъ заревѣла, и было дано два, три выстрѣла; отчаянные крики загонщиковъ волной подвигались отъ середины стѣнки къ правому ея крылу, т.-е. къ продолженію боковой цѣпи влѣво отъ № 3.

— Прорвутся, анаемскіе, непременно прорвутся по избранному однажды направленію, — твердилъ раздосадованный № 3.

Въ окладѣ замелькали, какъ голубки, потревоженные кѣмъ-то бѣлые куропаты.

— Смотрите, какое стадо бѣлыхъ куропатъ; навѣрное лоси ихъ согнали; еще и еще летать.

— Да, можетъ быть, лоси; вѣрнѣе всего, что лоси, и хорошо, если бы дѣйствительно лоси; только ужъ сюда-то они не придутъ. Какъ вспомню, что они здѣсь стояли, такъ просто злость всего беретъ!

Но вотъ ужъ и ближайшіе къ № 3 люди боковой цѣпи начинаютъ вопить, что есть мочи, размахивать руками и «суетиться на мѣстѣ». Гулъ и ревъ невообразимые, и ужъ нельзя разобрать, откуда они главнымъ образомъ исходятъ. Однако боковая цѣпь понемногу унимается, крики ея замѣтно стихаютъ, и ожесточенный ревъ удаляется обратно по задней стѣнкѣ къ ея срединѣ, а затѣмъ постепенно и вовсе ослабѣваетъ.

— Навѣрное прорвались, каторжные!

— Не прорвутся; вѣдь народу, почитай, безъ мала 200 человекъ въ загонѣ; окромя тѣхъ, что насъ догнали на ходу, было уже подъ 180, а съ этими должно быть за 180 перевалило.

— Лоси не посмотрятъ, что ихъ 180, коли пойдутъ на проломъ—ничто ихъ не удержать, людей съ ногъ сшибутъ, а прорвутся. Не велика штука заяцъ, а и тотъ черезъ самую густую цѣпь прорывается; красными большущими флагами по землѣ передъ нимъ машутъ, а онъ... Идутъ!.. идутъ!..

И слабые, едва уловимые ухомъ звуки вновь слышатся

въ томъ же направленіи, какъ и въ первое ихъ появленіе. Уже ясно слышенъ ходъ звѣря, а вотъ и черныя неуклюжія тѣни осторожно обходятъ подозрительное мѣсто, сворачиваютъ на № 2 и останавливаются. Пафъ! передовой быкъ взвился на дыбы, и всѣ кинулись назадъ. Чикъ-чикъ, скользя, лязгаетъ затворъ магазинки; пафъ! негромко, какъ хлопанье бича, повторяется выстрѣлъ трехлинейки.

Пафъ! пафъ! и послѣ небольшой паузы еще пафъ! и пафъ! продолжаетъ № 1 изъ малокалиберной двухстволки Барелла. Затрепали кусты и хрюнула и закачалась высокая, сухостойная жердь, раздался глухой звукъ упавшаго грузнаго тѣла, а немного правѣе сухой жерди фонтаномъ полетѣли вверхъ комья снѣга.

— Вотъ и вся расправа,—замѣтилъ вслухъ № 3 и, глубоко вздохнувъ, перевелъ задержанное отъ волненія дыханіе.

Цѣпь загонщиковъ по обыкновенію отвѣчала на выстрѣлы усиленными криками. Далеко черезъ прогалину № 3-му было видно, какъ два оставшихся въ живыхъ лося полнымъ ходомъ убѣгали въ направленіи къ стѣнкѣ.

Между тѣмъ надвигавшаяся съ юго-запада свинцовая туча скрыла не задолго до того привѣтливо свѣтившее солнце; яркій зимній пейзажъ перекрасился въ суровые, холодные тоны, и вмѣстѣ съ тѣмъ на душѣ № 3-го стало уже совсѣмъ не то, что было въ началѣ охоты. Должно сознаться, что средѣ охотниковъ чувство зависти одинаково свойственно, какъ и всякой другой человѣческой средѣ. Теперь № 3-му все было не хорошо, все казалось «не такъ»: цѣпь, вотъ, реветъ во всю мочь, а имъ бы лучше меньше галдѣть, но внимательно стараться противодѣйствовать прорыву, забѣгая передъ звѣремъ и сдвигаясь плотнѣе въ избранномъ имъ для прорыва направленіи.—Это легко сказать, но очень трудно исполнить, когда звѣрь въ два прыжка свободно обскочетъ равняющагося съ нимъ человѣка.

Время мучительно тянется. Цѣпь какъ-будто немного унялась.

— Что же? прорвались?..

Но вотъ сосѣдъ слѣва опять что-то суетится на своемъ мѣстѣ.